

Библиография:

1. Охота на уток в низовьях Северной Двины: очерки. Архангельск, 1954;
2. Восход: повесть. Архангельск, 1957;
3. Сосны шумят: рассказы. Архангельск, 1957;
4. Быть флоту Российскому: повесть. Архангельск, 1958, 1961;
5. Онашка: холмогорская легенда. Архангельск, 1960;
6. Единомышленники: роман. Архангельск, 1960, 1961, 1963;
7. Бессонница: повесть и рассказы. Архангельск, 1967;
8. Поморские ветры: повесть. Москва, 1969;
9. Горелый Бор: роман. Петрозаводск, 1974;
10. Крутые сувои: роман. Архангельск, 1975;
11. Не море - ветры топят корабли: повести и рассказы. Архангельск, 1978;
12. Солдатские были: повести и рассказы. М., 1979;
13. Краснотал: роман. М., 1979;
14. Поморские повести: повести и рассказы. Архангельск. 1980;
15. Непокорный пасынок: повесть. ж. Юность, 1981, N 7;
16. Краснотал: роман в трех книгах. Архангельск, 1984;
17. Кони мои, деревянные кони // Лит. Россия 1985. 1 марта;
18. Главная книга // СК. 1987. 27 февр.;
19. Фронтальная страда: повести рассказы. Москва, 1987;
20. Кричите, гуси осени моей: по страницам памяти. Архангельск. 1987;
21. Светлый мастер.
22. Слушайте нас, живые: военные рассказы. Архангельск, 1990;
23. Фронтовой кiset: рассказ. // «Двина». 2005, №2.

Награды:

- Орден Красной Звезды (1942),
- Орден Отечественной войны 1-й степени (1943),
- Орден Трудового Красного Знамени (1970),
- Орден Дружбы Народов (1974),
- Знак Почета (1984)
- Множество медалей.

ЖЕРНАКОВ
Николай Кузьмич
(1914 - 1988 г.)

Певец земли Холмогорской

*Моя мечта, товарищ, стать поэтом.
Ведь и поэты Родине нужны
О, я добьюсь! Желанье есть. Умею же?
Оно придет с честью и трудом.
Когда-нибудь тебе стихотворенье
Я напишу «писательским» пером.*

*Жизнь земляков -
родник моего творчества!*

Жернаков Николай Кузьмич родился 15 декабря 1914 года в селе Холмогоры пятым ребенком в многодетной семье. У отца, Кузьмы Прокопьевича, кроме кривой избушки да восьмерых душ потомства ничего не было. Он рано умер, и матери, Марфе Ивановне, было нелегко поднять такую семью. Николай с малых лет приобщился к работе: с девяти лет он косил сено, в двенадцать освоил столярное дело, в пятнадцать - стал пекарем. В 1937 году призван в Красную Армию, служил в Кандалакше. Демобилизовавшись, работал техником на строительстве Молотовска (Северодвинска).

1955 - заведующий промышленным отделом холмогорской районной газеты. Проявил непревзойденное умение видеть, понимать и живописать жизнь, публицистическую бойцовскую страсть и непримиримость к недостаткам. В 1957 утвержден собкором «Правды Севера». Специализировался на газетных корреспонденциях и проблемных очерках, часто выступал с критическими статьями. Журналистика, раскрывая все грани жизни, питала его литературное творчество. С 1959 член Союза писателей СССР. Автор более 30 книг рассказов, повестей, романов и очерков, посвященных нелегкой судьбе северной деревни

В 1964 окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. Был ответственным секретарем Архангельской области писательской организации (1960-1962, 1964-1966). Занимал пост председателя областного комитета защиты мира (1968-1983). Входил в состав ревизионной комиссии и совета по русской прозе Союза писателей РСФСР, редколлегии журнала «Север». Лауреат премии Архангельского за трилогию «Краснотал» (1978).

"Обаяние Ваших книг, Николай Кузьмич, - это обаяние самого Севера-бабушки. Песенный языковой лад Ваших героев и емкость слова мы ощущаем профессионально и радуемся встрече с каждой Вашей новой книгой, как встрече с давним и надежным другом."

Нина Мешко - Народная артистка СССР, худ. руководитель Северного русского народного хора

"Он (Николай Жернаков) был непримирим ко всякой лжи, фальши и лицемерию. Как бы сейчас пригодилось его мудрое писательское слово, его умение откликаться на все народные беды и радости!"

Николай Харитонов - Архангельский журналист

Дорогие имена

"Непрерывно вспомните и помяните Колу Жернакова, я его очень любил и почитал".

(Из письма Виктора Астафьева редактору альманаха, 11 июля 1993 г., с. Овсянка)

Николай Кузьмич Жернаков

80 лет со дня рождения

Родился Николай Жернаков на ломоносовской земле - в Холмогорах. Это была большая крестьянская семья.

В юности работал в пекарне, в рыболовецкой артели на Двине, плотничал.

Потом Отечественная война. Дстойно воевал, о чем свидетельствуют награды и нашивки (Фотография сделана 9 мая 1988 года).

После войны работал в холмогорской районной газете, позже - собкором областной "Правды Севера".

Первая книжка Николая Жернакова вышла в 1954 году. В последующие годы в Архангельске и Москве были опубликованы повести "Быть флоту Российскому", "Онашка", "Поморские ветры", "Буйная Падегора", роман-трилогия "Краснотал". В 1990 году была подготовлена к печати четвертая книга романа "Краснотал" (рабочее название "Горелоборские солдаты"), но в свет она при жизни автора не вышла и сейчас находится в рукописи.

Николай ЖЕРНАКОВ

ГОРЕЛОБОРСКИЕ СОЛДАТЫ

Отрывок из четвертой книги романа "Краснотал"

Всему приходит конец. Исчезла, неуловимо истаяла и белая ночь над Придвиньем. Выглянувшее из-за гребня правобережного леса уже с утра горячее солнце не застало никого на угоре против Горелого Бора. Но время, положенное горелоборцам для сна, продолжалось: старинные ходики отстукивали еще только третий час.

Скоро вставать, а Устья еще не сомкнула глаз. Думы, думы, думы... Казалось бы, председательские заботы привычные, а нет - и они новые на каждый день, и среди них надо суметь разглядеть главное, первоочередное.

Надо бы немедленно начинать пахоту на южных склонах Монастырского Холма - резкое потепление, жаркое солнце, южный настырный ветерок на глазах обезваживают поля, что гляди и плугом не возьмешь, а МТС и не чешется. У них, видите ли, ремонт тракторов не закончен, запчастей не подвезли... Договор, договор, а черта ли в том договоре? Неустойку они заплатят, это для них чепуха. А кто вернет пропущенные сроки сева? Кто возместит потери в урожае? Это же беда, когда колхоз от МТС в полной зависимости! Свой бы трактор иметь пора. Коней бы завести побольше - тоже не плохо. Все, что получше, ушло на фронт. Что осталось - едва ноги волочат, с этим тяглом впору бы лесные полишки изобиходить. А на Монастырском Холме без трактора и делать нечего: сорок гектар в цельной пластине.

Глянула на ходики: ой, ой! Четвертый час... Спать, хотя бы час-другой. Ну-ка, как матушка учила: забрешет собака, успевай - переверни подушку, перекрестись и спи себе, примета верная. Ага! Вот и собака взлаяла, кажется у Костиных... Ну-ка повернем подушку и - осподи благослови.

Зря хитрила Устья - уснуть не удалось. Собачий брех вдруг воскресил дорогую картину: Олэкса по утру

вскакивал как вострапанный, шел на кухню, доставал припрятанный с вечера кусочек хлеба ("От себя отрывал") и спешил на двор - полакомить Шарика. Как он любил собаку! Как она была привязана к нему! Где ты, Олэкса? Где сыночек дорогой? Как ушел - три месяца присылал угольнички: "Мама, здравствуй! У меня все хорошо..." А теперь и того нету. И Улька запропала, который месяц молчит. Может, и не жива уж... Долго до греха. Ванюшки-то уж давно нет на свете. Вон у Федосьи с Терентием какой ни какой, а вернулся. Господи, радости-то, радости... Что с того, что без ноги, да в шею покалеченный? Живой и теперь уж навсегда прибился к дому... Ничего, ничего, Аркаша. Найдем и тебе работу по силам, не отчаивайся, потерпи, все наладится.

Мысли стали путаться, а когда с Двины прилетел басовитый гудок парохода, мелькнула еще одна привычная мысль: "Ломоносов" в Котлас спешит, его голос. Время-то, время-то, вставать скоро..." - и Устья уснула наконец тревожно и чутко.

